

Из истории семьи Степановых

Олицетворением всех матерей-героинь стала кубанская крестьянка Епистиния Степанова, положившая на алтарь Победы самое дорогое, что у нее было - жизни своих девятерых сыновей.

Епистиния Фёдоровна Степанова (1874—1969) — русская женщина, девять сыновей которой погибли на войне, кавалер орденов «Мать-героиня» и Отечественной войны I степени.

Степанов, Александр Михайлович (1901—1918) — расстрелян белогвардейцами в отместку за помощь семьи Степановых Красной Армии;

Степанов, Николай Михайлович (1903—1963) — вернулся с Великой Отечественной войны инвалидом, умер от ран;

Степанов, Василий Михайлович (1908—1943) — погиб на фронтах Великой Отечественной войны. Похоронен в братской могиле в селе Сурско-Михайловка на Днепропетровщине;

Степанов, Филипп Михайлович (1910—1945) — умер в лагере Форелькруз, под Падерборном;

Степанов, Фёдор Михайлович (1912—1939) — проявив героизм и мужество, погиб в боях с японцами у реки Халхин-Гол;

Степанов, Иван Михайлович (1915—1943) — погиб на фронтах Великой Отечественной войны. Похоронен в братской могиле в деревне Драчково Смолевичского района, Минской области;

Степанов, Илья Михайлович (1917—1943) — погиб 14 июля 1943 года в битве на Курской дуге, захоронен в братской могиле в селе Афонасове, Калужской области;

Степанов, Павел Михайлович (1919—1941) — погиб на фронтах Великой Отечественной войны;

Степанов, Александр Михайлович (1923—1943) — погиб на фронтах Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (посмертно).



Александр, Николай, Василий, Филипп, Федор, Иван, Илья, Павел и еще младший Александр—все они, кроме старшего Александра, погибшего в гражданскую войну, и Федора, павшего в бою с японскими захватчиками на реке Халхин-Гол, были призваны на Великую Отечественную. С матерью осталась дочка Валя. А Николай, единственный, кто вернулся с фронта, умер после войны от последствий фронтовых ранений.

Епистинии Федоровне Степановой выпало на долю проводить на лихие дороги войны всех своих сыновей. Домой вернулся лишь один. Девять раз выходила она за калитку, держась за вещмешок сына. Дорога из хутора 1-е Мая, что на Кубани, шла сначала по полю, а потом забирала чуть в гору, и тогда человек в солдатской шинели был отчетливо виден. Так и запомнила Епистиния Федоровна своих сыновей—уходящими.

...Все военные годы мать жила весточками от детей. И сыновья не забывали мать. «Скоро возвратимся в родные места. Заверяю вас, что буду бить оголтелую сволочь за родную Кубань, за весь советский народ, до последнего дыхания буду верен военной присяге, пока в моей груди бьется сердце... Мы закончим, тогда приедем. Если будет счастье»,— писал младший Саша, Мизинчик, так называли его братья. Он последним из сыновей ушел на войну.



А потом писем не стало. Их не было от Павла, Филиппа, Ильи, Ивана... Так, в неизвестности, непроходящей тревоге и ожидании, пришел 1943 год — год тяжелых

испытаний. В 1943 году погиб Саша. Ему было двадцать. После окончания военного училища младший лейтенант Александр Степанов воевал на Украине. При форсировании Днепра у села Селище все бойцы его подразделения погибли. Тогда он, командир, один оставшийся в живых, зажав гранату в руке, вышел навстречу гитлеровцам... Посмертно Александр Степанов удостоен звания Героя Советского Союза.

На Курской дуге погиб Илья. Под Днепропетровском сложил голову партизанский разведчик Василий Степанов. На белорусской земле могила Ивана. Пропал без вести один из защитников Брестской крепости, Павел Степанов. В фашистском концлагере Форелькруз замучен Филипп... Мать не сразу получила похоронки. Не надевала траурного черного платка, верила, что живы дети, только не могут подать весточки. Но шли дни, месяцы, а они не отзывались. Мать ждала писем от сыновей, а получила извещения об их гибели. Глубокие раны сердцу наносила каждая такая весть...

Маршал Советского Союза А. А. Гречко и генерал армии А. А. Епишев в 1966 году писали ей: «Девять сыновей вырастили и воспитали Вы, девять самых дорогих для Вас людей благословили на ратные подвиги во имя Советской Отчизны. Своими боевыми делами они приблизили день нашей Великой Победы над врагами, прославили свои имена. ...Вас, мать солдатскую, называют воины своей матерью. Вам шлют они сыновнее тепло своих сердец, пред Вами, простой русской женщиной, преклоняют колени»

На Кубани, в станице Днепровской, открыт музей. Он носит имя братьев Степановых. В народе его называют еще музеем русской матери. После войны собрала здесь мать всех своих сыновей. Вещи, которые в нем хранятся, трудно назвать музейным словом «экспонаты». Каждый предмет говорит о материнской любви и сыновней нежности. Здесь собрано все, что берегла мать: скрипка Василия, тетрадка со стихами Ивана, горсть земли с могилы Саши... Обращения к матери полны сыновней любви и заботы: «Много думаю о вас, живу мысленно с вами, родная мама. Часто вспоминаю свой родной дом, свою семью».



Степановы жили на хуторе 1-го Мая (ныне хутор Ольховский) Тимашёвского района Краснодарского края. Родила Епистиния Фёдоровна пятнадцать детей. Выжили у Степановых десять детей — девять сыновей и дочь

После войны о семье Степановых узнала вся страна. О русской Матери написана книга, создан музей ее имени. И еще есть фильм. Он снят при жизни Епистинии Федоровны, когда она шагнула на свой девятый десяток. Его показывают на маленьком экране в музее. Фильм документальный. В нем нет ярких режиссерских находок и броских приемов оператора. Его героиня — уже очень немолодая женщина в белом платке, повязанном аккуратно, по-деревенски. Она говорит негромко, и каждому, кто слушает ее, кажется, что только к нему обращено ее слово. Тихо рассказывает она о тех годах, когда рядом росли дети. Вся она в том далеком счастливом времени, и разглаживаются ее морщинки, и светлым становится взгляд, а рука, кажется, так и ищет мягковолосую голову сына, чтобы приласкать...

А потом голос матери прерывается, и тогда становится трудно смотреть на экран из-за нахлынувших слез, трудно слушать женщину и невозможно справиться с волнением. Звучит живой ее голос: «Все сыны идут, а моих нет и нет...» Молчит экран, и плачут люди в зале. Никто не может ответить матери, где могилы Павла,

Филиппа, Василия. Некуда ей прийти выплакать свою боль, негде посадить белоствольную березку—символ русской земли и русской души Негромкую жизнь прожила Епистиния Федоровна. Большую часть из отпущенных ей лет провела в ожидании сыновей. Умерла 7 февраля 1969 года. Солдатскую мать похоронили в станице Днепровской Тимашёвского района Краснодарского края со всеми воинскими почестями. К ее могиле идут и идут люди. Зимой и летом на ней цветы. Имя матери объединило девять других имен. Все вместе они — семья Степановых. Склоняют люди головы перед обелиском, на котором высечено: Доблестно жившие, Смерть сокрушившие Память о вас Никогда не умрет! Родила Епистиния Фёдоровна пятнадцать детей: четырёхлетняя Стеша, первенец и первая потеря, обварилась кипятком; родились мёртвыми двойняшки-мальчики; умер от свинки пятилетний Гриша; в 1939 году угорела дочь Вера.

Выжили у Степановых десять детей — девять сыновей и дочь.

Муж — Михаил Николаевич Степанов (родился в 1873 году) — скончался в 1933 году.

Последние годы Епистиния Фёдоровна, персональная пенсионерка союзного значения, жила в Ростове-на-Дону, в семье единственной дочери — учительницы Валентины Михайловны Коржовой. Там же и умерла 7 февраля 1969 года. Солдатскую мать похоронили в станице Днепровской Тимашёвского района Краснодарского края со всеми воинскими почестями.



*На больших руках усталой матери
Умирал её последний сын.
Полевые ветры тихо гладили
Серебристый лен его седин.
Гимнастёрка с воротом распахнутым
Задубела пятнами на нём.
Из тяжелых ран
В сырую пахоту
Опадала кровь его огнём.*

— Я ль тебя, сыночек, не лелеяла,
Я ль тебя, родной, не берегла?..
Ясны очи,
Кудри эти белые,
Силу богатырскую дала.
Думала — сойдутся в жизни праздники...
Ты последней радостью мне был!
А теперь твои закрылись глазоньки,
Белый свет в ресницах
Стал не мил. —
Увидав её слезинку грустную,
Обступили мать среди полей
Девять бед, разбивших сердце русское,
Девять павших в битве сыновей.
Стыли танки, громом раскурочены,
Заступали кони повода.
...Встала мать в селе на главной площади
И окаменела навсегда.